

После того, как Фэн Цайцзе покинул сцену свадьбы, ему не терпелось поспешить обратно, чтобы увидеть Се Цяньнин, независимо от того, как на него смотрели окружающие.

Снаружи Фэн Цзяронг сидел в машине и смотрел, как он уезжает. Его глаза были полны гнева и нежелания. Поэтому он приказал Танг Фэй отойти в сторону: "Танг Фэй, пошли кого-нибудь присмотреть за молодым господином в это время, я знаю о нем все".

"Господин Фэн, вы можете это сделать?" Сяобиан отплатил.

"Если это не хорошо, ты должен это сделать, и ты должен это сделать. Сегодня я делаю шаг назад, но это не значит, что я сдаюсь. Я никогда не отпущу легко человека, который выступает против меня. Пока что не беспокойтесь о делах молодого господина. Просто смотри на него. Сначала я должен разобраться с Альянсом Черного Ветра, а затем рассчитаться с ним, а также разморозить банковскую карту молодого мастера."

"Господин Фэн, почему между отцом и сыном должны быть такие отношения? Если вы сможете принять Се Цяньнина, то молодой мастер точно больше не пойдет против вас, и даже будет сражаться с Альянсом Черного Ветра вместе с вами. Что в этом плохого?" Танг Фэй пытался убедить Фэн Цзярона передумать.

Жаль, что это бесполезно. Фэн Цзяронг твердо решил, как это сделать, и его позиция стала более твердой, чем раньше, и с мстительным сердцем: "Невозможно, чтобы я принял эту женщину без семейного происхождения. Никогда не позволяй женщине, которая подглядывает за имуществом моего запечатанного дома, войти в ворота запечатанного дома. Пусть она пока живет хорошей жизнью, а потом потихоньку разберемся с ней".

"Господин Фэн, по моим наблюдениям, Се Цяньнин не такой человек, на самом деле ты..."

"Танг Фэй, если ты осмелился сказать хоть полслова в адрес этой женщины, то проваливай".

"Да."

Танг Фэй изначально хотел убедить еще несколько слов, но когда его предупредили, он не посмел ничего сказать и замолчал.

Если бы он был Фэн Цайцзе, у него никогда бы не было хорошего будущего для женщины, но он не был им.

Ну, в любом случае, он и брат Фэн Цайцзе не могут этого сделать, зачем говорить хорошие слова Се Цяньнин, ее дела не имеют к нему никакого отношения.

Се Цяньнин осталась одна на секретной базе. Она долго сидела на диване в оцепенении. Спустя долгое время она начала испытывать страх, боясь, что свадьба уже состоялась. При мысли о том, что Фэн Цайцзе и Хун Шина поженились, все ее сердце сжалось, и она была готова к смерти. В конце концов, она не смогла пережить боль в своем сердце. Увидев, что стеклянный шкаф рядом с ней наполнен разными сортами вина, я подошла, взяла бутылку, открыла ее, вылила всю бутылку в рот, делая один глоток за другим, неосознанно выпила одну бутылку, затем открыла другую.

От такого способа питья люди быстро пьянеют.

Очевидно, что она уже неустойчиво стояла и сидела на земле. Почему она не напилась до

смерти? Почему она все еще думает о свадьбе, почему у нее все еще болит сердце, почему ей все еще так больно?

Очевидно, я приложила немало усилий, чтобы отпустить себя, почему же я не могу отпустить?

Сколько и почему, она почти сломалась.

"Я не могу быть такой замечательной, я не могу, я действительно не могу, маленькая обезьянка, я действительно не могу". Се Цяньнин думала об этом, плача, независимо от того, как сильно она пыталась приспособиться, что одно разбитое сердце бесполезно, она действительно не может отпустить.

Она знала, что отпустив, маленькая обезьянка будет иметь лучшее будущее и жить более ценно, но она просто не могла отпустить.

Она слишком эгоистична, или она недостаточно любит маленьких обезьянок?

"Боже, зачем ты так дразнишь меня?".

В последний раз, когда она напилась, чтобы унять свое горе из-за того, что ее бросил Вэнь Шаохуа, она сразу же опьянела. Почему же в этот раз она не опьянела после того, как выпила слишком много?

Она просто хотела напиться. После того, как она напьется, ей не будет так больно, и она сможет отпустить себя после того, как напьется.

Се Цяньнин становился все грустнее, чем больше думал об этом, и продолжал напиваться, яростно вливая алкоголь в рот, с целью напоить себя.

К сожалению, как ни пей, не получается напиться, как ни пей, все та же грусть и боль, особенно когда она думает о том, что сказал ей Тан Фэй, ей становится еще больнее.

В самом начале она и маленькая обезьянка договорились, что, что бы ни случилось, они будут вместе и будут доверять друг другу. Но теперь она была в растерянности и не знала, оставаться с ним или нет, ведь им пришлось заплатить большую цену за то, чтобы быть вместе. Для нее эта цена не имеет большого значения, но для маленькой обезьянки это событие всей жизни.

Она не может быть такой эгоисткой, думать обо всем, что не нужно другим, она не может.

"Се Цяньнин, ты не можешь быть очень эгоистичной, нет. Я хочу уйти, я хочу уйти отсюда, после ухода обезьяна будет в порядке. После ухода у него будет лучшее будущее. Я хочу уйти".

Се Цяньнин все время думал об этом, думал об этом, возможно, это было из-за того, что он слишком много выпил, и немного запутался, поэтому он встал и хотел уйти отсюда.

Однако из-за того, что он слишком много выпил ранее, Пьянин не мог набрать достаточно очков в это время. Он собирался пойти к двери, но неожиданно вошел в дверь. Поскольку у нее сильно кружилась голова, она упала на пол после того, как вошла в комнату.

Несмотря на это, она упорно ползла, бормоча на ходу: "Я хочу уйти отсюда, я хочу уйти".

Но как бы она ни карабкалась, она не могла выбраться. Наконец она забралась на край кровати, оперлась на нее и села на пол. У нее не было сил карабкаться. Ей пришлось сжать

свое тело, плакать там, чувствуя, что слез слишком много, поэтому она просто вытерла их простыней. Неважно, что.

"Маленькая обезьянка, я на самом деле не хочу уходить. Ты теперь замужем за Хун Шином?"

При мысли о том, что эти двое могли бы пожениться, все ее сердце было разбито, и от боли она почти перестала дышать.

Десять лет преданности Вэнь Шаохуа привели к трагическому результату. Я думала, что у нее и маленькой обезьянки будет счастливый конец, но неожиданно все осталось по-прежнему, и все закончилось ее печалью и болью.

Она просто трагедия, все вокруг - трагедия".

Фэн Цайцзе бросился к секретной базе так быстро, как только мог. В середине он обнаружил, что кто-то преследует его, и ему пришлось искать способ избавиться от них и вести машину в хаосе, поэтому возвращение заняло много времени.

После того как он вошел в дверь, в его нос сразу же проник сильный запах алкоголя, немного леденящий душу. На земле под стеклянным шкафом валяется множество пустых винных бутылок, очень грязных.

Увидев эту сцену, он торопливо обернулся и поспешно стал искать людей.

"Цяньнин, Цяньнин..."

Наконец, увидев, что люди в комнате сжимаются за дверью, очень расстроился, вошел, сел на корточки, протянул руку и с жалостью коснулся ее залитого слезами лица: "Дура, зачем ты сделала себя такой?".

Последнее, чего он хотел, все же произошло.

Он все рассчитал очень точно, никаких случайностей не произошло, но он не рассчитал, что она будет грустить. Зная, что она будет так расстроена, он должен позволить гигантскому ветру отнести ее к сцене свадьбы и дать ей увидеть, как он решил проблему. Таким образом, она не будет так расстроена.

Се Цяньнин была настолько пьяна, что услышала, как кто-то говорит ей на ухо, поэтому она медленно открыла глаза и тускло посмотрела на человека перед собой. Неясные очертания вызвали у нее чувство знакомости, и она бросилась к нему. Он плакал в своих объятиях:

"Маленькая обезьянка, не выходи замуж за Хун Шина, хорошо? Я знаю, что я очень эгоистична. Я не должен думать только о себе, не должен обнимать тебя, но я действительно не хочу, чтобы ты выходила замуж за кого-то другого. Я не хочу".

Услышав эти грязные слова, все лицо Фэн Цайцзе потемнело, и он спросил низким голосом: "Кто рассказал тебе эти незабываемые вещи?".

Очевидно, он попросил Джуфэна забрать ее. Вполне логично, что она не должна была думать об этих неприятных вещах. Неужели Юфэн ей что-то рассказал?

Хотя Се Цяньнин не был пьян вусмерть, он все еще был пьян в стельку. Он был в замешательстве и говорил все, что приходило ему в голову. "Тан Фэй сказал, что если я буду

так приставать к тебе, это не принесет тебе ничего хорошего, это погубит тебя. Твое будущее разрушило твою жизнь. Я не хочу тебя губить, я надеюсь, что у тебя все получится, поэтому я хочу уйти, я хочу оставить тебя".

"Да, я хочу уйти, я хочу уйти". Се Цяньнин сделала то, что он сказал, и поспешно покинула объятия Фэн Цайцзе, дико заерзала, думая уйти, но неожиданно забралась на кровать.

Как только забралась, сразу же обессилела, легла на нее, задыхаясь, и продолжала бормотать: "Я хочу уйти. Я уйду без вреда для обезьянки Байли, поэтому я уйду".

"Уходи".

Фэн Цайцзе позволил ей забраться на кровать, медленно встал, посмотрел на нее с разбитым сердцем и в душе так разозлился на Танг Фэя, что хотел его сильно избить.

Этот *** Танг Фэй на самом деле говорил с ней глупости, и он поймет это позже.

"Я хочу уйти, я хочу уйти". После того, как Се Цяньнин немного отдохнул, во всем его теле появилось немного энергии, поэтому он сел и хотел уйти.

Фэн Цайцзе удержал ее, чтобы она не наделала глупостей. Он сел на край кровати и крепко обнял ее: "Цянь Нин, не слушай глупости Танг Фэя, ты не можешь верить тому, что он сказал."

"Не могу поверить..." Она тупо повторяла его слова, из-за пьяных отношений ее способность понимать была намного слабее, чем обычно.

"Да, не верь, Танг Фэй - ублюдок, он лжец, не верь ничему, что он сказал, понимаешь?". Он обнял ее крепче, желая, чтобы она избавилась от неправильных мыслей в своем сердце.

Но она сейчас так пьяна, что, боюсь, трудно объяснить ей все внятно".

К счастью, он поспешил вернуться до того, как она ушла, иначе она вышла бы на улицу с таким пьяным видом, и обязательно произошел бы несчастный случай.

"Танг Фэй - ублюдок, Танг Фэй действительно ублюдок?" спросила она с ухмылкой, потирая свои маленькие ручки о его грудь.

Для него это полный соблазн.

"Да, Танг Фэй - ублюдок, Танг Фэй - ублюдок, может, не будем обращать на него внимания?" Он сдерживал **** в своем теле, удерживая его, дыша все тяжелее и тяжелее, глядя на ее пьяное лицо, было еще труднее контролировать себя.

"Хехе, Танг Фэй - ублюдок, я ненавижу его, ненавижу слушать, что он говорит, ненавижу его". Она зарылась головой в его грудь, бормоча и выдыхая, как шелк, ее тонкие красные губы слегка приоткрылись, на глазах у него Растираясь в его объятиях.

Он не мог больше вырваться, склонил голову к ее притягательным красным губам и оставил все позади, в его мыслях было только одно.

Он хочет, чтобы она была его женщиной, сейчас.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2080097>